

Игорь Танцоров

ДЕНЬГИ или ЛЮБОВЬ

Жертвы половой войны

Игорь Львович Танцоров

Деньги или любовь.

Жертвы половой войны

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6374235

Танцоров И.Л. Деньги или любовь. Жертвы половой войны: Алгоритм;

Москва; 2011

ISBN 978-5-9265-0691-1

Аннотация

Эта книга – единственное в своем роде исследование, посвященное женской эмансипации (половой войне, вымиранию цивилизации и т. п.) и ее влиянию на современное общество. Отношения полов, проблемы брака и семьи, социальное положение женщины рассмотрены с точки зрения противостояния любви и денег – двух наиболее важных сил, формирующих общество. Здесь можно найти ответы на вопросы: почему свобода и достаток не приводят к счастью, почему не складываются и не могут сложиться в нынешних условиях нормальные отношения полов, что мешает любви занять достойное место в семье и обществе в целом. Несмотря на глубину и всесторонность анализа, повествование ведется в свободной, доходчивой форме, идеальной для чтения на досуге.

Содержание

Часть 1. Деньги или любовь: проклятие женской эмансипации	4
Глава I. Неуловимое женское счастье	4
Мечты о любви	4
Материи реальности	7
Семейная драма	9
Нелегкий выбор	12
Легкое решение	14
Счастливый конец	17
Глава II. Деньги-любовь как философская дилемма	21
Краткая история любви	21
Еще раз про любовь	30
Краткая история денег	35
Две ипостаси собственности	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Игорь Танцоров

Деньги или любовь.

Жертвы половой войны

Часть 1. Деньги или любовь: проклятие женской эмансипации

Глава I. Неуловимое женское счастье

Мечты о любви

Несчастные женщины были всегда. И не то чтобы каждая по-своему. Нет – все одинаково. Грубые мужья, коварные соперницы, лживые «друзья семьи»... Ну как в такой обстановке обрести душевный покой? Миллионы несчастных женщин за долгую человеческую историю умерли, унеся с собой в могилу свою печаль. Вместо любви, вся их жизнь была наполнена унижением и обидами. Замужество было лотереей. Выдавали, не спрашивая, лишь бы вовремя спихнуть с рук, словно скоропортящийся товар. Как-нибудь стерпится.

А может, и слюбится. А что потом? Закроют в светлице, запрут на кухне, не дай бог засунут в гарем или упрячут в свой женский флигель, где кроме конюха и пожаловаться некому! Это было насквозь мужское общество, созданное мужчинами для мужчин, и женщина там была рабой и прислугой. Ею торговали, обменивались, давали в долг, дарили. И это женщину, о которой в книжках написано, что она богиня, возвышенная и одухотворенная, что она венец творенья, лучшая половина, прекрасная и удивительная! Она достойна самого светлого и высокого чувства – любви! Сказочного принца! Алых парусов! Но ее всего этого нагло лишили мужчины. Эти жалкие попрошайки, волею судеб нагребшие денег за счет бессовестной эксплуатации глупых, доверчивых женщин. Грубые животные, не понимающие женской нежной ранимой души. Агрессивные узурпаторы, лишившие женщин права голоса, выбора и самой свободы, при этом сами живущие вольготно и без всяких обязательств. Давно было пора поставить их на место и восстановить поруганную справедливость. Дать женщине возможность самой решать свою судьбу, самой искать свою любовь и свое счастье.

И вот пришла эпоха революций, демократий и политической демагогии. Появилось множество радетелей за права женщин, за их голоса на всеобщих справедливых выборах или за их участие в бурных революционных маршах. Рассудительные мыслители, пламенные революционеры, любвеобильные феминисты и феминистки, а также пророки, про-

поведники, провидцы, просто властители дум всех мастей, все поголовно отдали дань женскому вопросу, трактуя его и так, и эдак, но сходясь в том, что женщина должна, просто обязана, быть независима. И – свершилось! Женщина получила волю, свободу, эмансипацию, избавилась от многовековой кабалы, угнетения, подчинения, унижения, эксплуатации, рабства, скотства и бог знает чего еще. Наконец у женщины есть все мужские права, сбылось все, о чем ей мечталось долгими одинокими вечерами. Теперь она сама по себе. Теперь она ничем не хуже мужчины и точно так же может работать, делать карьеру, летать к звездам, спускаться в шахту или пить пиво на диване. А самое главное – содержать свою семью, включая мужа, детей, его престарелых родителей и его же детей от первого брака. Пусть-ка теперь мужчины выются вокруг и кланчат, выпрашивают, вымаливают, животные эдакие, крупницы божественной благосклонности и трояк на одеколоне. Решать будет Ее Величество Женщина.

Так зачем вообще страдать? Зачем унижаться? Зачем мучиться, поливая безответную подушку слезами? И вот женщины решительно отказываются быть несчастными. Они берут свою судьбу в свои руки, они теперь сами кузнечихи своего счастья. Поколение за поколением, от многодетной бессловесной прислуги до гордой хозяйки своей судьбы, все лучше осваиваясь со своими новыми ролями, они являют отличный пример ответственности, зрелости и служения обществу, а их судьбы – социальной справедливости, эмоцио-

нальной гармонии и общественного прогресса.

Так давайте же посмотрим, как им все это удастся, как они становятся все более и более счастливыми.

Материи реальности

Конечно, все начинается с работы. Кому нужна свобода и независимость без денег? Но вот что получается. Во-первых, мало женщинам платят. Конечно, опять виноваты мужчины, опять они за свое – зажимают, эксплуатируют, используют в своих низменных интересах. Сваливают на женщин рутинную, кропотливую, однообразную работу, требующую аккуратности, внимания, выдержки, терпения, даже выносливости, а себе всячески стремятся оставить интересную, творческую, высокооплачиваемую, престижную и конечно руководящую. Не хотят видеть в женщине полноценного сотрудника, слушают вполуха, начисляют ползарплаты и никак не хотят вникать в семейные, эмоциональные и иные женские проблемы.

Во-вторых, на работе они к женщинам домогаются. Слушают, может, и вполуха, зато смотрят в оба глаза. Животные, что с них взять. Сидя рядом с таким самцом и возбуждая его своей прической, нарядом, косметикой и духами, женщина его невольно (или вольно) провоцирует. А что делать? На работе женщина проводит большую часть жизни, не оставаясь же постоянно серой невзрачной мышкой. Женщина она

или кто? Однако даже и в таких условиях многие сотрудницы буквально переступают через себя и стараются одеваться как можно скромнее, не пользоваться духами и косметикой. Результат? Карьерные проблемы. Психологические проблемы. А при успешном решении первых двух – возможны уже семейные проблемы. А то и без решения первых двух. Короче, одни проблемы.

В-третьих, в наше стремительное время у женщины оказывается не так много времени на построение карьеры. Мужчинам тут опять гораздо проще. Заканчивая учебу в 22–25, они могут расти по службе до 45–50, а в политике, науке и искусстве аж до 60–70. Женщина же по необъяснимым причинам уже после 35 теряет свою привлекательность для работодателей. Ее уже неохотно берут на работу и продвигают по службе. Вместо опытных и трудолюбивых, эти с позволения сказать «работодатели» (разумеется, мужчины), предпочитают молодых, грудастых и совершенно профессионально непригодных. А надо еще успеть родить им детей, урвав у карьеры драгоценное время! Вопрос – когда все это успеть?

Наконец, в-четвертых, в силу природных качеств женщины на работе ведут себя гораздо скромнее мужчин. Они концентрируются на работе, а не на самопродвижении. Они не лезут с дурацкими инициативами, не выпячивают свои красные дипломы и не думают что они умнее начальства. Они всегда уступают мужчинам лидерские роли, предпочитая лучше преуменьшить свои достижения, чем нарваться на

неприязненные взгляды мужской половины коллектива. И в итоге? Работая не меньше, а то и больше мужчин постыдно остаются на вторых, третьих, четвертых и т. д. ролях.

Вот такая теплая встреча поджидала после эмансипации женщину на работе. Но, в конце концов, не в работе счастье. Ведь не за этим женщина рвалась на волю! Главное, можно наконец выходить по любви. Главное, чтоб был любимый муж, остальное утрясется. С ним не думать о житейских материях, деньгах, работе. Раньше, по крайней мере, не думалось. И какая теперь встреча ожидает женщину при возвращении с работы?

Семейная драма

Но и с любимым мужем, которого женщине удалось с трудом найти и женить на себе, ей становится, прямо скажем, трудно. Очень. Куда труднее, чем раньше. Этот странный результат никак не могли предвидеть мудрые борцы за женские права. Конечно, независимость уравнила женщину с мужчиной. Но уравнила до такой степени, что одного дохода теперь в семье недостаточно. Бухгалтерски говоря, бывшую мужскую зарплату общество поделило по-братски, чтобы за те же деньги теперь делалось в два раза больше работы. Конечно, на благо общества. И поэтому ради общественного блага у женщины теперь две работы или две карьеры. Одна в семье, другая вне. И это не все. Потому что у мужа как была,

так и осталась только одна! Вот упорно не хотят эти любимые мужчины заниматься домашней работой. Ни тебе пыль протереть, ни паутину снять, ни шнурки завязать. Устают они, понимаете ли! То есть работают теперь меньше, а устают больше! Женщины их, понимаете ли, на работе раздражают. Отнимают все силы и время.

Но и на этом семейные беды не кончаются. Потому что даже если современная деловая женщина, преодолевая все преграды и заслоны, окажется в состоянии сделать нешуточную карьеру и добиться высокого положения, ее ждет подлый удар в спину с еще одной, совершенно неожиданной стороны. Любимый муж вдруг начинает взбухать и вставлять ей палки в колеса. Ему, видите ли, обидно! У него, видите ли, уязвленное самолюбие! Жизненное поражение! Экзистенциальный кризис! Как же, как же! Жена оказалась успешнее его! Неужели для нее важнее карьера, чем семья? Работа, а не дети? Должность, а не он?!

Вот она, поистине уникальная низость современных мужчин! Но что даже более странно, этот домостроевец, который еще зовется по недоразумению «мужем», несмотря на все успехи супруги, продолжает себя вести как обычный доминантный самец, хотя давно потерял на это право. Это животное продолжает рассматривать жену не как руководителя, от одного слова которого зависят судьбы десятков, а то и тысяч человек, а как простую кухарку и дешевую прислугу! Чтоб была молчалива, покорна, верна и трудолюбива. Что б

обслуживала и прислуживала. И иногда развлекала в постели, когда у него никого нет на стороне.

Вот так появилась первая жертва эмансипации. Нет, не женщина. Женщина выстояла. Она выдержала размашистый удар свободы и мелкие подножки мужчин. Первой жертвой пал мужчина. Неведомым, абсолютно непостижимым образом он превратился в бесформенное создание, неспособное содержать женщину и семью.

В самом деле, гляньте только на них! Совсем развратила мужчин эта эмансипация. Содержать жену им теперь не требуется. На работе можно не напрягаться. Обленились, живут в свое удовольствие, получают мало, заботиться ни о ком не хотят – самим теперь нянька нужна. Как же они оказались в таком выигрышном положении? И на работе у них преимущество, и в семье никаких хлопот! Захватив в бизнесе и обществе все командные высоты, продолжают беззастенчиво использовать свое веками сложившиеся преимущество. Интересная получается свобода и интересное получается равноправие. Вот она – цена красивым словам. И кто виноват? Риторический вопрос. Разумеется, мужчины. Но как ловко это у них получилось! Задуриив всем головы сказками о равноправии и свободе, залив женам в уши вечную Песнь о Любви, они заставили женщин работать, при этом сложив все четыре лапы на диван. Вернее копыта. Потому что вообще ведут себя как козлы. К женщинам относятся без уважения. Жениться не хотят. Ухаживать не хотят. Секс им теперь

тоже подавай на халяву. Ишь, равенство нашли! Думают, раз равны – так за что платить? И кто кому? Альфонсы все как один! Предатели, готовые бросить в самый тяжелый момент. Безответственные нахлебники и вымогатели! Ну как выходить замуж за таких? О какой уверенности и стабильности можно говорить? О какой семье? О какой любви?

Нелегкий выбор

Конечно, женщины очень терпеливые и покладистые создания. Но тут даже у них терпение лопается. Те, немногие, что успели обзавестись семьей, начинают серьезно задумываться: а зачем? Вот скажите – зачем это все было нужно? Зачем такой хомут и зачем такой муж? Те же, у кого по счастью нет мужа, смотрят на это и думают то же самое, только другими словами – зачем такой муж и зачем такой хомут? И правильно думают! Странно, что этот вопрос не пришел им голову раньше. Раз теперь женщина так же свободна, как и другая половина, зачем ей спешить замуж? Та половина вроде не спешит. Значит, и она должна всячески стремиться к своей обретенной свободе и бежать от такого брака как от чумы. Чем она хуже мужчины? Им все удовольствия, а нам только рожай и нянчись? Равны, так равны. Свободны, так свободны. Женщина – тоже личность. Тоже достойна человеческой жизни. На работе интересно. Дома скучно. А с детьми, случилось что, посидят няня с бабушкой.

Вот вам и вторая жертва эмансипации, в некотором роде следствие первой – семья. Да и шут бы с ней такой. Но оказалось голос природы заглушить не так легко. Не слишком ли велика жертва?

И женщина растерялась. Как все совместить? Как добиться успеха на работе? Как сохранить семью? Где взять нормального мужчину? Куда же подевались принцы и любовь? Почему нет настоящего равноправия? Почему все достается мужчинам? Почему чем успешнее женщина, тем ей труднее? Чем она сильнее, тем безвольней и никчемней мужчина? Да в конце-то концов, где справедливость?! Разве об этом женщина мечтала веками, запертая за широкой, но не любимой мужской спиной? Разве об этом ей пела литература всех цветов и оттенков? А хозяева жизни на трибуне? А говорящие куклы в телевизоре?

Вопросов много, но, к счастью, и ответов не меньше. Если что и в дефиците в нашу информационную эпоху, то только не информация. Писатели и киношники, консультанты и специалисты, проповедники и наставники, политики и ученые. Все они тут как тут, как раньше, так и сейчас, как пели, так и поют. Все они жалеют и опекают женщину, подсовывают свои мыслишки, норовят научить уму-разуму. Каждый знает, как надо жить. Но от всех этих советов в голове только сумбур.

Последний, самый больной, но одновременно освежающий и просвещающий удар наносит женщине экономика.

Что может быть лучшим стимулом к успеху, чем чужой пример? И экономика снабжает этими примерами в беспощадном изобилии. Богатые, красивые, знаменитые, счастливые – везде и всюду. В телевизоре, журналах, рекламе. Быть бедным стыдно. Соблазн всемогущ, но цель эфемерна. Ослепленная звездной пылью, одураченная политиками и писателями, свободная женщина потеряла ориентир. Говорите, где найти счастье?.. В чем оно? Теперь эти вопросы для недотёп. Семья никуда не денется. Надо жить сейчас. Деньги манят и пьянят. Только они дают истинное счастье. Они не обманут и не предадут – на них всегда можно положиться.

Легкое решение

И очередное поколение выбирает деньги, оставляя сказки о любви в дремучем прошлом. Вместе со сказками туда летят и замшелые традиции скромности, верности, чистоты, целомудрия, порядочности и прочей протухшей морали – товара, в рыночной экономике совершенно бесполезного. Деньги символизируют и опору, и стену, и плечо, и уверенность в завтрашнем дне, и все удовольствия дня сегодняшнего. В конце концов, женщина слаба. Свобода развязала руки. Экономика заглушила голос традиций. Халявшики-мужчины отбили охоту связывать с ними жизнь.

Часть пошла в бизнес. Они пашут круглые сутки, заколачивая бабки. Они амбициозны. Они развивают в себе муж-

ские качества, становятся руководителями, лидерами. Они вступают в конкурентную схватку с мужчинами, используя любые приемы, и по-мужски жестокие, и по-женски коварные. Они идут по головам. Они знают, чего хотят. Или думают, что знают. И поглядывая свысока на десятки подчиненных мужчин, они наверное счастливы.

Другие решили делать карьеру. Раскрывать непонятно откуда взявшийся личностный «потенциал», таланты и т. п. чушь, вычитанную в женских журналах. Преодолевая невыразимую скуку, они засиживаются в конторах, перекладывая бумаги, сочиняя отчеты, делая прочую тривиальную работу, вовсе не требующую кучи добросовестно полученных дипломов, и при этом думают, что делают карьеру, достигают профессионального роста, освобождаются духовно и растут социально. Но скоро утомившись очевидной бесперспективностью, начинают остро завидовать соперницам и строить глазки начальству, искренне полагая, что в этом несовершенном мире только таким образом и можно добиться успеха. Зато получая скромную или даже нескромную зарплату и тратя ее всю на себя одну, они, очевидно, тоже по-своему счастливы.

Более смелые и умные, повинувшись природным инстинктам, подсказывающим женщине, в чем ее истинная сила и власть над мужчинами, вышли на охоту. Они стильны, вызывающи, напористы. Они тоже бизнес-вумен, только они продают свое тело. Это теперь тоже такая «карьера». Конеч-

но, примитивная проституция – для последних дур. Розница невыгодна. И денег мало, и шанс выйти улетучивается. Нет, замуж не хочется, но мало ли что. Пока еще не все мужчины ценят это. В их, мужском уме, торгующая собой особа ассоциируется не с женой, а с кем-то еще. Поэтому борьба идет не за мужа, а за «папика». Но, как и любой бизнес, это дело требует умения, труда и удачи. Ставки высоки, и чем выше – тем жестче борьба. И обдирая как липку очередного спонсора, вольные охотницы тоже наверное счастливы.

Но эти крайние случаи – или патология, или головокружения молодости. Сколько ни подавляй голос природы, он упорно толкает то в один бок, то в другой. Большинство женщин по-прежнему втихаря мечтают о семье, пусть даже и отдав дань всем этим модным извращениям. Мечтать-то они мечтают, только теперь это другая мечта. Благородный рыцарь незаметно трансформировался в богатого мачо. Белая лошадь незаметно перекочевала на капот дорогого авто. Алые паруса заменились океанской яхтой с тем же названием. А сам брак превратился в коммерческое предприятие. Оказалось, вся полученная свобода и равноправие хороши не для того, чтобы найти свою любовь и по возможности забыть о них, а добраться до богатого мужа и с их помощью начать качать ресурсы. Да, это унижительно. Но нищета еще унижительнее! И прорвавшиеся к телу фиксируют успех печатью брака. Им даже на какое-то мгновение начинает казаться, что они готовы полюбить, беззаветно отдаться

богатому избраннику. Запах? Деньги не пахнут! Наоборот. Скромное обаяние буржуазии способно победить все, даже самые первичные нюхательные инстинкты.

И в результате третьей жертвой эмансипации стала романтическая любовь. Та самая, которой когда-то так не хватало.

Счастливый конец

Вот таким парадоксальным, на первый взгляд, образом, прогресс, дав женщине возможность быть независимой и свободной, толкнул ее на путь корысти. Но если раньше женщина заглядывала на него от безысходности, то теперь все стало проще и циничнее. Теперь, ограниченная в карьерном росте и неоцененная в семье, женщина идет по нему с гордо поднятой головой. Рай в шалаше давно не актуален и не моден. Бедный мужчина – это вообще не мужчина. Даже отдав дань слепому чувству, женщина быстро созреет и прозреет. И объяснение простое: жизнь такая. Зачем плодить нищету? Все ж ради детей. Ведь это женщина – источник жизни. Локомотив цивилизации! Чего хочет женщина – того хочет природа! И вообще, если женщина свободна и самостоятельна – зачем мужчины?! Очевидно, они созданы только для женского пользования.

Свобода подменила жизненную цель, независимость – нравственные ценности, а все они вместе создали почву для новой идеологии – махрового индивидуализма, оправ-

дывающего любые средства для достижения успеха. Идеологии, несущей фатальную печать поражения, несмотря на всю свою притягательную практичность. И чем обманчивей и эфемерней успех, тем реальнее и неотвратимее поражение. Впрочем, пока идет борьба за деньги, о жизненной неудаче женщина не думает. Какие несчастья? Какие страдания? Пусть мужчина страдает. И не надо обзывать дам нехорошими словами. Рынок есть рынок.

Но по прошествии времени, с чем остается охотница за успешными мужчинами? Удивительно! Все тот же нелюбимый грубый муж или непутевый, коли богатого не досталось. Все то же пренебрежение, неуважение, обиды. Только теперь некого винить, никто насильно не выдавал. Нет, конечно, богатый – это комфортно. Это светлое будущее детей. Это спокойная старость... авось можно и потерпеть? Но кроме унижения, есть еще одна беда. Чем успешнее и богаче муж, и чем их, богатых, меньше, тем больше около него обожательниц и почитательниц. Тем более заслуженным считает высокостатусный муж свое право радоваться «жизни», завоеванное в тяжелой конкурентной борьбе. И поэтому тем незavidнее роль его единственной «законной» жены. Той, которая была такой свободной и независимой, и искренне считала, что мужчины созданы для ее, женского счастья. И чем она была свободнее и независимее, тем меньше у нее желания мириться. Нет, сначала она, конечно, терпит, уговаривая и обманывая себя. Но когда муж, привыкший к ее зави-

симости и покладистости, забывает о всяких рамках приличий, а подруги начинают смотреть с жалостью или злорадством, приходит закономерный конец. Наученная эмансипацией, она опять вспоминает о своем равноправии. Равноправии, которое было на недолгое счастливое мгновение забыто в самом начале брака, когда все еще казалось таким благополучным. Только теперь оно вспоминается для того, чтобы подпитать раненую гордость, укрепить дух, предъявить мужу оправданные претензии и, в конце концов, вновь остаться одной. Правда, забрав у мужа все, что только можно, и таким образом отомстив ему за его успех и богатство, которое собственно и привлекало ее в самом начале.

А каков венец жизненного успеха бывшей молодой и красивой карьеристки? Бизнес принес немыслимые доходы? Карьера удалась? Чековая книжка греет душу? А может, приятно видеть плоды своих трудов типа конторы по импорту китайского ширпотреба? Или своей девичьей фамилии в списке таких же удачливых соавторов еще одного бессмысленного исследования по актуальным проблемам трудовой миграции женщин с севера на юг и с востока на запад? Почему-то кажется, что единственный друг жизни, какой-нибудь экзотической четвероногой породы «чао-красотка», едва ли оценит все эти подвиги. А может, все не так плохо? Может, удалось совершить невозможное и, урвав время у любимой карьеры, таки родить единственного «безотцового» ребенка? Проявить, так сказать, социальную зрелость и ответствен-

ность? Наверняка Родина-мать, которой вероятно пришлось стать «матерью» вследствие отсутствия таковых среди своих дочерей, скажет спасибо этому конкретному «источнику жизни» за то, что та уменьшила ее население еще на одну душу. Нет, правда, спасибо дорогая. Спасибо, что не на две.

Вот такие они – составляющие и разлагающие успеха современной мечтательницы о любви. Все есть, счастья опять нет... Как пошло! Свобода, равенство, братство... и деньги. А так ли это все было надо? И вспоминая миллионы несчастных женщин, веками мечтавших об этой свободе, становится как-то не по себе.

Глава II. Деньги-любовь как философская дилемма

При всем искреннем и праведном негодовании, вызываемом такой неприкрытой корыстью, оскорблять женщин нет никакого смысла. Если такова жизнь, при чем тут они? Более того, женское поведение служит прекрасным уроком для пытливого ума. Если женщина делает такой выбор, отказываясь от самого дорогого, что у нее есть, или, правильнее сказать, было, то значит, все гораздо серьезней. В известной степени она действительно олицетворяет собой природу – своей загадочной интуицией, необъяснимостью и чувственностью. Так что вместо ругани есть прямой смысл попытаться разобраться, а в чем, собственно, дело? В чем причина такой метаморфозы?

Начнем с самой запутанной точки зрения – историко-диалектически-материалистической. Впрочем, главу эту можно пропустить без особого риска для смысла повествования – она полна хоть и глубоких, но досужих размышлений.

Краткая история любви

Отвлечемся на минутку от горестей окружающей жизни и пробежимся скорым шагом по нашей половой истории, до самых ее девственных истоков. Заодно и сверимся с по-

следними научными данными, посвященными зарождению и скоропостижной смерти этого удивительного явления – любви.

Разделение на полы

И сотворил Создатель два пола. И задумался – в чем разница? А разница оказалась в том, что соединивши особи М и Ж, теперь надо было куда-то класть результат. И доверил Создатель результат Ж. Можно сказать наоборот – особь, ко-ей Создатель доверил результат, стала называться Ж. Отсю-да все и началось. Ж пришлось с этим результатом что-то делать. В результате этого результата особь Ж оказалась за-нята в жизни чуть больше, чем особь М, которая стала от безделья досаждать Ж. Возникла первая конфликтная ситу-ация – динамический избыток М на одну Ж. Поскольку со-единиться сразу с несколькими Ж не могла, ей пришлось вы-бирать М, но непонятно каким образом. Выбор был случай-ный, и царили хаос и неразбериха. Излишняя же активность М положила началу развития в них (а потом стимулирова-ла это и в Ж) всевозможных качеств, что сразу выгодно от-личило двуполоую систему от однополой, ибо позволило уве-личить эффективность эволюции. Вероятно, Создатель был этим очень доволен.

Сила и хитрость (гарем)

В силу занятости, Ж не могла уделять выбору столько же внимания, сколько его могли уделять М. Тогда М стали выяснять между собой, кому достанется Ж. Так возникла мужская сила и как следствие – иерархия самцов. А уже следствием иерархии стал первый плачевный результат, породивший еще больше конфликтов. Самый сильный М загреб всех Ж, потому что времени на одну Ж ему требовалось мало. Наступила первая брачная фаза – гаремная. Группа высокоранговых («альфа») самцов поделила между собой всех самок. Каждый альфа самец имел гарем и охранял его от посягательств. Разборки между самцами были жестоки, а самки были пассивными и не принимали участия в выборе партнеров, предоставляя решать эту тяжкую задачу самцам. Само же совокупление стало ассоциироваться с подчинением и даже унижением. Постепенно поединки становились более ритуальными и даже символическими. Воспитанием потомства занимались только самки, помогая друг другу, а самцы были заняты только охраной гарема, решая конфликтные ситуации. Низкоранговые самцы старались добраться до самок хитростью. Так самцы развили в себе силу и хитрость, а самкам достались покорность и пассивность.

Красота (распутство)

Выращивание потомства требовало все больше труда, и когда это стало непосильно одним только самкам, перед Создателем встал вопрос о том, как им помочь. Помощь пришла со стороны менее удачливых самцов, которые постоянно толклись возле гаремов. Самки постепенно осознали выгоду своего положения «мужней жены» и решили дарить их своим вниманием в обмен на помощь и заботу. Поскольку хозяйева гаремов в обмене не участвовали, возник динамический избыток самок. Проблема выбора самки обострялась фактом, что та стала дорога. Для истории важно и то, что у самки появилась иная цель совокупления. Самке теперь было необходимо стимулировать самца, чтобы он проявлял заботу и добывал для нее «ресурсы». По всем этим причинам самкам пришлось развивать в себе привлекательные для самцов качества – они стали красивыми и всегда готовыми к совокуплению. Более красивая самка уже могла выбирать, кто больше предложит за ее услуги. Наступило время выбора и для самки. Отдельные самки стали прикрывать части тела, чтобы привлекать самцов и регулировать доступ к телу. Эту брачную фазу можно назвать распутной. Или наоборот – скромной.

Интеллект (свобода)

Возможность заполучить самку иным способом, нежели с помощью силы или хитрости, стимулировала самцов на поиски материальных ресурсов, которые можно обменивать на доступ к самке. Так они развили в себе интеллект, который в свою очередь стал сильнее привлекать самок, потому что гарантировал более надежный источник ресурсов, чем разовый обмен. Самки стали еще сильнее конкурировать за таких самцов, становясь все привлекательнее и подтачивая изнутри гарем. Усилиями изобретательных и заботливых самцов материальных ресурсов становилось все больше, а развитие интеллекта (и соответственно воспитания ребенка) в свою очередь требовало их все сильнее. Постепенно система гарема ослабела до такой степени, что стали появляться «вольные» самки (без сомнения самые красивые), сбегаящие отсюда, чтобы поменять себе хозяина. Иерархия, основанная только на силе, дала трещину. Для самок стали ценными и другие качества самцов, и их выбор стал сложен и запутан – самки предпочитали не только тех, кто их защищал, но и тех, кто о них заботился.

Коварство (промискуитет)

По мере того, как у наших предков жизнь складывалось все удачнее и удачнее, они расплодились, стали враждовать и, в конце концов, поедать друг друга. Наступила новая фаза эволюции, отсутствующая у животных – схватка на выживание с себе подобными. Вражда потребовала коллективных действий. В одиночку защищать гарем стало невозможно, и он рухнул окончательно, сменившись групповым браком, семьей или, если угодно, групповым гаремом, в форме племени, стаи или, если угодно, стада. Однако каждый коллектив чреват внутренними конфликтами. Общие ресурсы, добываемые самцами, распределялись среди самок неравномерно – каждая была красива по-своему, при этом ресурсов для воспитания требовалось все больше. Появилась конкуренция между самками за ограниченные ресурсы, и они развили в себе коварство и хитрость. Так в рамках группового брака произошел возврат к исходной ситуации хаоса, но уже на новом уровне – и среди самцов, и среди самок теперь существовало неравенство.

Женская любовь (полигамия)

Женское коварство оказалось источником постоянных

разладов и конфликтов. Так же, как в свое время у самцов, каждая самка стремилась заполучить для своего потомства все ресурсы. Но это было невозможно. Единственный выход для озадаченного Создателя был монополизировать самкой ресурсы какого-то определенного самца посредством постоянной личной привязанности. С другой стороны, для самки по природе естественно иметь только одного хозяина. Но как выбрать? Необходим и самый сильный самец, и самый способный, и самый заботливый, а главное – только «свой». Критерии выбора самца стали настолько сложны, что Создателю потребовался новый механизм – женская любовь. Любовь породила и сопутствующую ревность – страх остаться одной, плюс страх остаться без помощи. На выручку самке пришла необходимость выживания общины, требующая ее постоянного количественного роста – размер общины прямо пропорционален ее силе и способности выжить. Рост общины добавлял новые конфликты – большая семья менее управляема. Появились уровни иерархии общины – роды и кланы – и на самом нижнем уровне иерархии дело неуклонно шло к парной семье. Потребности же в любви у самцов не было, поскольку в доступе к самкам для них пока ничего не изменилось – они стремились иметь их всех или хотя бы кого можно.

Мужская любовь (моногамия)

Но самка и тут не остановилась. Теперь ревность разрушала полигамию изнутри – самка не хотела делить самца с соперницами, чем постоянно расстраивала Создателя. Она все время плела интриги, провоцировала междоусобицы и устраивала брачную неразбериху, что ослабляло общину перед лицом врага. Но была и более серьезная причина для перемен. Воспитание мужского потомства – вождей и воинов – требовало участия не только самок, но и самцов. Так к матери добавился отец, а полигамия плавно перетекла в следующую брачную фазу – моногамию. Она была оптимальна для самок и справедлива для самцов. Впрочем, к этому времени самки и самцы стали уже чем-то напоминать людей.

Как и с предыдущими фазами, с моногамией возникла новая проблема выбора – теперь для мужчины – и к женской любви добавилась мужская. Однако взаимная любовь, как единственная скрепляющая сила семьи, была недостаточно прочна. Еще не сдавались пережитки прошлого – грубая сила и стремление занять побольше женщин со стороны мужчины, и в меньшей степени ветреность, стремление поиметь что-то «слева» (или ресурсы, или лучшие гены) у женщин. На помощь пришли мораль и законы, которые помогали регулировать брачные союзы. Поскольку мужчинам ради моногамии пришлось поступиться большим, чем женщинам,

общество смотрело на их действия сквозь пальцы. Это казалось разумным компромиссом, потому что стремление понять больше самок – физиологическое, а стремление понять больше ресурсов – экономическое. С моногамией усилилась роль мужчины. Если до этого момента женщина была единственной ценностью, то теперь индивидуальная роль мужчины в выживании потомства стала не менее важной. Правда ценность эта была социальная, а не биологическая.

??? (эмансипация)

Укрепление государства, повышение благосостояния, расширение гражданских свобод и потребность в рабочей силе привело к наделению женщины всеми мужскими правами и экономическими возможностями. Мораль и брачные законы упразднены – каждый может жить так, как хочет. Освобождение женщины от уз брака и предоставление ей полной свободы в выборе своей судьбы под защитой государственной власти привели к тому, что любовь, не успев толком родиться, скончалась, и ее место заняли другие социальные механизмы. Впрочем, ни один из них не нацелен на полноценное воспитание детей, которое требует длительного участия обоих родителей, а то и бабушек с дедушками, что начисто отсекает свободные браки как возможную альтернативу. Собственно с нынешним разгулом эмансипации неясно, как будет происходить воспитание, размножение и

вообще выживание. Ясно только, что ни любовь, ни брак, ни семья в том виде, в каком они сейчас оказались, никому особо и не нужны, даже Создателю. О женщинах и детях заботится государство, отцы вымирают как класс, роль мужчины в семье непонятна, а романтическая любовь соответственно расщепилась на любовь к родной коммунистической партии и тем, что называется «заниматься любовью», очевидно за неимением более подходящего термина. Поэтому и история любви получилась такая короткая.

Еще раз про любовь

Прежде чем переходить к деньгам, еще раз уточним, что же представляет (или представляла? или была задумана представлять?) собой любовь.

И с точки зрения критерия выбора, и с точки зрения цели выбора, любовь мужчины и женщины была разная, как и сами помы, и основывалась на разных качествах. Любовь мужчины всегда основывалась на красоте женщины, попутно породив эстетику и искусство, и выражалась прежде всего в стремлении покорить женщину, подчинить, сделать частью своей жизни. Но с женщиной все было гораздо сложнее. В ее любви слились и пассивность, и желание собственного выбора, и подчинение силе, гарантирующей безопасность, и стремление к интеллекту и трудолюбию, как синониму заботы и ресурсов. Женская любовь прежде всего выражалась в

желании покориться, отдать себя, стать частью жизни мужчины. Только самые тупые самки продолжали предпочитать разовый обмен, вызывая неприязнь и насмешки. Когда примитивная иерархия силы самцов сменилась на сложную систему социальных лестниц и личных качеств, разобраться в ней женщине стало необычайно сложно. Появилась мужская «красота» как сплав самых разных физических, психических и социальных качеств и любовь, основанная на такой «красоте». Поскольку женская любовь появилась раньше мужской, можно предположить, что она сильнее и глубже. Ученые люди полагают, что любовь порождается оптимальным совпадением разнообразных критериев – генных, психических, физиологических, философских, культурных и личностных, а также врожденных и приобретенных архетипов и идеалов, и конечно, с добавкой немалой дозы просто случайных факторов. Смысл такой сложности – гарантировать в совокупности наилучшую выживаемость всего общества и поменьше бессмысленных склок между его членами из-за «самых-самых». Достаточно заметить, что любовь очень разборчива и многогранна и порождает совершенно удивительные сочетания. Любовь есть стимул к продолжению рода, отточенный эволюцией, хотя, возможно, и не до конца, механизм отбора; и, разумеется, магический, не поддающийся рациональному анализу Главный Закон Природы.

Мужская и женская любовь не только разная, они и не взаимодополняющие. Если бы это было иначе, из них можно

было бы сложить нечто законченное целое – некий круг жизни, достигнуть предела, совершенства. Но предел – это остановка, а жизнь требует продолжения. И поэтому мужская и женская любовь не дополняют друг друга, а создают стимул, спираль, сжатую пружину, которая наполнена потенциальной энергией развития и движения. Вклады мужчины и женщины на алтарь любви может и равноценные, но совершенно разные. Мужчина служит своего рода опорой, становясь на которую, пуская в которую корни, женщина растет и расцветает детьми. Она как бы зерно жизни, а мужчина – почва, хотя со стороны может показаться, что все наоборот. Но со стороны такое кажется, если смотреть только на биологический феномен любви и не видеть главного – социального феномена, который в моногамном браке также важен.

Для женщины мужская любовь – это почти чудо. В самом деле, обрушившееся с неба, ничем необъяснимое желание мужчины заботиться о ней, опекать, содержать, потакать прихотям, носить на руках, холить, лелеять и вообще молиться как на икону, при этом ничего не требуя взамен – разве это не чудо? Для мужчины таких чудес природой не предусмотрено. Женская любовь означает для него нечто совершенно другое, часто совершенно противоположное. Если мужчина дает женщине своей любовью все, что ей надо для счастья, пожалуй, только кроме денег, если их у него нет, то женщина не дает мужчине ничего, кроме детей и семейного уюта – то есть того, что нужно в первую очередь ей са-

мой. В женской любви к мужчине нет самопожертвования (если не считать ее самую главную жертву – собственное тело), понимания, духовного родства. Все это она приберегла для детей. Мужское стремление к самореализации и успеху ей внутренне чуждо и интересно только с точки зрения материальной выгоды и возможно самолюбия. Женщина жаждет только «принадлежать», быть необходимой как кислород. И как кислород, свободно парить по жизни, не вникая в то, а зачем, собственно, он нужен. Зато взамен она требует от мужчины все, включая деньги. А если их нет – она заставит мужчину их добыть. И женская любовь, признание женщиной его мужских качеств, служит для мужчины стимулом и наградой – знаком его способности реализоваться в обществе, служить опорой семье и детям.

Способность внушить такую любовь для женщины важнее, чем любить самой – слишком велика разница. Поэтому женщина делает все возможное и невозможное, чтобы добиться нужного результата. Как кудесница, творящая чудеса, женщина стремится околдовать мужчину, очаровать его и затмить его разум. Окутывая себя тайной, она опутывает жертву магией волшебства, неизвестного ей самой. Мужчина, со своей стороны, очень примитивен в приемах покорения женщины – он материален и приземлен. Его задача – сложить к ногам женщины все свои достижения, убедить в способности добыть все, что ей нужно. Он не способен на чудо. Чудо нужно ему самому. Но творить чудеса – нелегкий

труд, полный риска и жестокой конкуренции со стороны других волшебниц. Возможно, эмансипация – вполне практичный способ для эволюции уйти в мир разума, расчета и простой материальной логики, не требующей зыбких оккультных оснований?

Но несмотря на все отличия, любовь мужчины и женщины похожа в главном – она притягивает к противоположному полу. Это фундаментальное свойство человека, высшая степень полового (не в смысле сексуального, а в смысле... полового) влечения, в той или иной мере присущего всем двуполым живым существам, и в этом смысле можно считать, что это движитель биологического эволюционного процесса. Любовь – это сила, преодолевающая разделение на мужчину и женщину, формирующая четвероногое «существо», гораздо лучше приспособленное к жизни, чем его двуногие половинки. В любви присутствует два разнонаправленных и в то же время согласованных начала – стремление отдать себя и стремление присвоить объект любви. Когда любовь взаимна, эти начала сливаются, порождая прочный биологический сплав, если нет, любящая половина стремится компенсировать обоими этими началами недостающее. Потребность помочь, поддержать, развить, добиться совместного успеха вознаграждается счастьем самоотдачи, самореализации, обретения смысла собственного существования. Желание привязать к себе, завладеть объектом любви, сделать его своей собственностью удовлетворяет потребность в спокой-

ствии и уверенности в будущем.

Способна ли любовь указать правильный выбор? Возможно да, поскольку это единственный природный механизм. Возможно нет, поскольку в дело вмешиваются деньги. Способна ли любовь связывать людей навсегда? Возможно да, и примеры такие есть. Возможно нет, потому что в дело опять вмешиваются деньги.

Краткая история денег

Точка происхождения денег как мерила всякого общественно-полезного труда или потребительской стоимости товара надежно затерялась в анналах истории. Вполне возможно деньги появились даже раньше этого самого полезного труда, поскольку бесполезный, или полезный, но не оплаченный, труд всегда был, а деньги не всегда были эквивалентом именно его. Даже и сейчас не являются. То же самое можно сказать и о товарах. Продается и покупается все, что угодно, включая душу, совесть и даже самую жизнь, какой уж тут товар. Истоки денег глубже. На самом деле деньги – это мерило всякой собственности, всякого изменения собственности, всякого намека на изменение собственности.

Появление собственности (самки)

И появилась собственность, как мы знаем по последним

данным, почти одновременно с самими полами. Слабый пол, собственно, и был первой собственностью. Экономическая наука учит нас далее, что деньги в качестве меры стоимости возникли только из необходимости обмена. Пока не было обмена, мера ни к чему. Но это только на первый, научный взгляд. Если же опереться на нравственно-духовный, то можно заметить, что даже без обмена есть некая глубоко запытанная в душу потребность в сравнении собственности. Та самая, которая заставляет покупать все более престижные шмотки. Да и логика подсказывает – прежде чем обменять, надо сравнить. Так что потребность в сравнении куда первичней. И произрастает эта потребность из тех же самых былинных эпох, освященных постоянным мордобоем. А как же иначе установить среди самцов надежную, качественную иерархию? Не будешь же каждое утро начинать все сначала? Поэтому первой мерой собственности и прообразом денег были самки. Именно их количество и было чином, рангом и ступенью в качественной иерархии самцов. И «считать» нужно было именно самцам, хотя и на глазок. Особенность этого этапа заключалась в том, что самки были одновременно и собственностью и ее мерой.

Если на первый взгляд все эти рассуждения кажутся нелогичными, следует вспомнить о том, что есть собственность. Всякая собственность – это отчуждаемая полезность. Все, что необходимо или желательно человеку, и при этом может быть присвоено, становится собственностью. Даже лю-

бая фикция, даже абсолютное отсутствие чего-либо может стать полезно, если оно как-то связано с уже существующей собственностью. Возьмем все полезные для первобытных людей субстанции: воздух, вода, пища, тепло, жилье, земля, самка, защита. Все это, кроме воздуха, постепенно стало собственностью. Воздух пока еще трудно захватить, слишком многие сопротивляются, вот он и ничейный. В этом ряду пища и самки наиболее легко подаются присвоению, но с пищей две проблемы – она периодически кончается и ее трудно считать. И если счет первобытным людям был пока не особенно важен, то вот недолговечность пищи явно не позволяет считать ее прототипом первой – надежной, индивидуальной – собственности. Так что самки тут стоят вне конкуренции. Резонное возражение о том, что самец тоже весьма полезен для самки, и теоретически тоже мог бы стать собственностью, к большому огорчению гуманистически и феминистически настроенного исследователя наталкивается на простой факт, что у самки не было средств обратить самца в свою собственность. Вся мифическая власть женщины над мужчиной, столь важная и весомая в современном обществе, в джунглях, где обитали первобытные люди, едва ли имела какое-то значение.

Кстати о власти. Как нетрудно заметить, власть есть обратная сторона собственности.

Обмен собственности (рабы)

Но самки недолго оставались в гордом одиночестве. Собственность со временем распространилась и на самцов, что деликатно называется рабовладельческим строем. Конечно тогда «рабы» были нужны для совсем других целей, чем принято думать – главным образом это были непортящиеся запасы пищи. Захват пленных и обращение их в рабов организовали первую систему собственности, где самки и самцы подвергались первобытному учету. Поэтому, кстати, и первые числа выглядели как человечки. И конечно, дотошный исследователь, понимая, что самцов и самок считали отдельно, не забудет отметить про себя причину того, почему 1 и 0 как самые важные цифры приобрели именно такие начертания.

С легкой руки теоретиков принято считать, что обмен (и деньги) возник вследствие «общественного разделения труда», но на самом деле дело обстояло прямо наоборот – разделение труда возникло вследствие обмена. Сам обмен есть следствие других причин. Конечно, мы не будем затрагивать совсем уж философской причины – что любое практическое действие есть действие направленное на увеличение полезности и поэтому есть по сути манипуляция некой собственностью. Ограничимся более конкретными причинами. Первая – противоречия между личными предпочтениями чле-

нов коллектива. Одним нравятся блондинки, другим брюнетки. Один ест много, другой мало. У одного десять детей, у другого двадцать. Сравнение собственности выявило ее не только количественное, но и качественное неравенство и породило потребность в отделении меры от собственности. Мера как бы тоже породилась, но пока бессознательно. Вторая – закон силы. Все знают, что легче украсть, чем заработать, сломать, чем сделать и отнять, чем отдать. Поэтому до идиллической эры мира и труда было еще очень далеко. Однако если захват пленных был полезен для коллектива, то внутренние распри – прямо наоборот. И если власть по-прежнему просто отбирала, то всем остальным пришлось искать другие пути. Влияние коллектива, как и в случае падения гарема, привело к первой мирной операции – обмену, по иронии судьбы оказавшемуся механизмом поиска меры. Таким образом, если первым способом обогащения был отъем, то вторым стал обмен. Если первой причиной появления денег было желание обрести и утвердить положение в коллективе, то второй стали персональные вкусы, личные потребности и желания.

Опять о власти. При незыблемости принципа «степень власти = количество собственности», обмен невозможен без личной собственности, хоть и принадлежащей тогдашней рядовой «личности» на крайне хлипких основаниях.

Производство собственности (зерно и скот)

Захват и грабежи привели к накоплению собственности. Вслед за захватчиками тащились мародеры, ставшие меновыми торговцами. Параллельно люди нашли еще более удобные способы накопления, сильно облегчавшие жизнь – земледелие и скотоводство. Рабов стало выгоднее использовать для труда, а мера перешла в сознательную фазу, мысленно отделилась от собственности и стала отмерять уже не только ее саму, но также труд и торговые долги. Физически она благополучно переселилась в вес соли, мешки зерна и головы скота. Принуждение власти по-прежнему не знало границ, и помимо всего прочего она собирала с подданных дань, отмеряя и присваивая собственность независимо от любого общественно-полезного труда и торговли его результатами. Однако личная собственность подданных стала перерастать в частную (т. е. «неприкосновенную») и чем больше ее было, тем больше было свободы и тем активнее обмен.

Незаметно мера собственности стала стимулом к накоплению собственности. Причина такой метаморфозы лежит на поверхности – полезность полезна своей полезностью и много ее не бывает. Поэтому собственность есть благо. И чем проще ее измерять, тем отчетливее столбовая дорога к ее приобретению и накоплению – от разбоя и насилия до выдумки и труда. Все эти пути были досконально исследо-

ваны, все возможности по приобретению и отъему, наследованию и конфискации, работе и изображению работы, разведаны и опробованы. Формы общества стали определяться способом добычи собственности, что называли «способом производства», хотя далеко не всегда это было собственно производство. Но суть не меняется – брачные отношения дополнились «производственными» в качестве стимула развития и трансформации всего человеческого общества, а вместо самки самцы стали все больше стремиться к выгоде. Так самки своим самоотверженным примером показали самцам путь к светлому будущему и деньги стали приобретать все большее влияние, стимулируя освоение окружающего жизненного пространства.

Эмансипация собственности (символы)

С расширением обмена и отмиранием отъема, рабов стало проще отпустить на «волю» и заставить самим платить налоги, что практикуется до сих пор. Сами же натуральные подати, включая трудовую и солдатскую повинность, оказались сподручней заменить символическими. Помимо упорядочения поборов, это давало власти дополнительную выгоду. В качестве символов власть сначала использовала ракушки, потом отчеканила монеты, а потом нарисовала бумажки. Новые платежные средства – материализованная мера – быстро пошли в народные массы в силу своего удобства и силь-

но подстегнули торговлю. Так противоречие между желанием подданных иметь и желанием власти отнять стало источником появления денег и двигателем дальнейшего развития общества. Ради денег стали развиваться наука, культура и ремесло, а сами деньги лезть во все щели, куда только можно, что, впрочем, далеко выходит за рамки нашего интереса.

Попытки человечества на ощупь выявить наиболее эффективные пути накопления собственности обнаружили, что манипуляции с самими символическими деньгами тоже выгодны. Деньги оказались не только универсальной собственностью, но и загадочным механизмом по ее производству, воспроизводству и даже перепроизводству. Остановимся на минутку и приглядимся к такому замечательному и по-своему тоже символическому факту, что первые ссудные кассы были открыты при храмах на деньги священных вавилонских блудниц. Замечательному не только как точка экстатического слияния любви и денег, но и как символ отрицания и любви, и денег. Почему блудницы отрицают любовь, понятно, но почему ссудная касса отрицает деньги? Потому что такая касса, будучи прообразом банка, открыла великую тайну – символические деньги, не имеющие собственной полезности и введенные государством как символ абсолютного владения всей собственностью, обладают способностью самопроизвольно расти в количестве, обесценивая себя и удорожая все остальное, что ими представлено. А поскольку человек есть субъект собственности, он, а вернее его труд по ее

приобретению, дешевет тоже. Таким образом, этап символических денег – будь то ракушки или записи в памяти компьютера, стал принципиально новым этапом в развитии общества. Собственность стала слишком дорога для человека, она тоже стала своего рода символом, и он теперь гонится за ней как белка в колесе. Этим и объясняется упомянутый расцвет науки, культуры и ремесел, ибо собственности больше нет, а есть только труд.

Вот такой интересный налог придумало государство в виде денег. Что невольно навевает мысль об эмансипации. С эмансипацией, как мы знаем, женщины перешли в «собственность» всего государства. Но собственность эта виртуальная, хотя освобождение от пут мужчины и было вполне реальным. Власть вообще характеризуется стремлением отобрать собственность у своих подданных. И в данном случае можно сказать, что обе попытки были вполне удачны и в чем-то даже дополняли друг друга. Как женщины стали виртуальной собственностью государства, так и вся остальная собственность перешла виртуально к нему же, как эмитенту символических денег. Круг замкнулся?

Две ипостаси собственности

Обладание полезностью

Как мера собственности, деньги – всего лишь единица измерения, эталон или эквивалент. В этой функции они статичны и не очень интересны. Но из понятия «единица» проистекает нечто большее. В самом деле, как сопоставить «единицу» и собственность? Для этого надо измерить. Но, как и в квантовой механике, в мире полезности любое измерение – это изменение. И тут возникает вторая и главная функция денег – мера изменения собственности. В этой функции деньги являются отражением собственности. Они появляются физически, как бы создают параллельный мир. Как математика символически описывает закономерности реального мира, так и денежная система – реальную собственность, ее принадлежность и все ее изменения. Люди оперируют с деньгами, как бы моделируя движение представленной ими собственности, не трогая при этом ее саму. Но любое изменение – функция времени. Поэтому деньги – это будущее состояние собственности, как бы отложенная собственность. Но кто гарантирует это будущее состояние? Тот, кто рисует деньги – эмитент. Деньги – обязательство эмитента денег, его гарантия в том, что владелец денег получит с их по-

мощью эквивалентную собственность. Во второй функции деньгами может служить любое обязательство, кого угодно, хоть письменное, хоть устное, если конечно найдется чудака, готовый верить на слово. Но как только вторая функция привязывается к первой, мы получаем «великую тайну» денег – собственность становится столь же символической, как и деньги, ее выражающие, потому что те, в свою очередь, тоже стремятся стать собственностью, подменяя ту реальную, что изначально была выражена в их «единицах».

Но «тайна» в нашем случае не столь существенна. Важен результат введения символических денег – обязательств, отложенной, символической собственности – и в мире денег все теперь принадлежит людям символически. Даже сами люди. Вмешиваясь в отношения людей, деньги вносят в них те же самые отношения собственности, которые они отражают в мире вещей. Предположим, один дает другому займы деньги. Этот нехитрый акт на самом деле может привести к жутким последствиям – от неприязни до убийства. Почему? Проницательный читатель наверняка знает ответ – потому что собственность есть первейший человеческий инстинкт, похлеще дружбы и морали. Но простая передача денег на самом деле значит гораздо больше – что должник становится виртуальной собственностью кредитора. Каким образом? Таким, что он дает кредитору обязательство вернуть любую символическую собственность, выраженную в деньгах. А такое долженствование, как мы только что видели, по сути,

есть деньги. Только в этом случае собственностью, выраженной этими устными или письменными «деньгами» является сам эмитент – должник. А такое сразу ставит с ног на голову все отношения, потому что люди не любят принадлежать кому попало.

Но вернемся к любви. Если деньги – это лишь обязательство, то, что такое любовь, как не аналогичное обязательство? Любовь – самая лучшая гарантия, придуманная самой природой. Если женщина любит, нет нужды стеречь ее – она никуда не денется, будет принадлежать только ему и растить только его детей. Если любит мужчина, нет нужды искать что-то на стороне – он и так будет заботиться и не бросит. Любовь – это своего рода индивидуальные «деньги», гарантирующие объекту собственность на субъект. А сама собственность, основанная на силе и страхе, сменяется добровольной, основанной на глубокой внутренней потребности. Поэтому любовь позволяет перейти от физической к «символической» собственности – распустить гарем и жить дружно. И люди с радостью будут принадлежать друг другу, потому что они любят.

Получается, что любовь и деньги – две ипостаси собственности, гарантирующие обладание ею. И когда деньги соединяются с любовью, получается просто идеальное обладание, куда прочнее примитивного принуждения.

Индикатор полезности

Но если любовь порождает отношения собственности, а собственность есть полезность, значит, и любовь тоже есть мера полезности? Очень уместный вопрос! Разберемся. Деньги – мерило собственности, т. е. полезности для обладателя. Но степень полезности может варьироваться от человека к человеку. Для голодного пища нужнее и важнее, чем для сытого. Кому-то старая фотография дороже всего на свете, а всем прочим это – клочок бумаги. Однако деньги в такие тонкости не лезут. Деньги отмеряют обобщенную, усредненную, в какой-то мере объективную полезность. Даже труд стоит денег только тогда, когда он несет общественную пользу, изменяет качество/количество общей, потенциально нужной кому-то еще собственности. Для определения общественной полезности некой собственности всегда нужен кто-то еще – эту парочку называют продавец и покупатель, а механизм определения меры полезности – закон спроса и предложения. Одному из них собственность не нужна, зато очень нужна второму, и чем шире место их встречи – рынок, чем больше на этом рынке продавцов и покупателей, тем точнее мера. Так общественная потребность определяет общественную полезность, потребительскую стоимость, продажную цену.

Любовь же, с другой стороны, отмеряет совсем иную по-

лезность – она указывает на оптимального партнера для брака и в этом смысле заточена именно под персональную, субъективную полезность, то есть является прямой противоположностью деньгам. Любовь рождается в душе сама по себе, исходя из внутренних потребностей, и не требует совета со стороны. Чем сильнее человек любит, тем нужнее его природа требует объекта любви, тем он полезнее для выживания. Так индивидуальная потребность, сила желания, любовь порождает индивидуальную полезность, личную ценность.

Поэтому можно сказать, что если деньги – индикатор общественного выбора в массе (неживой) собственности, то любовь – индикатор индивидуального выбора в массе людей.

Но на этом взаимосвязь денег и любви не кончается. Начинается их взаимопроникновение! Каждая из этих ипостасей норовит заскочить на чужую территорию, образуя очень интересные феномены. Один – оценка человека по количеству его собственности. В этом случае деньги применяются для оценки людей, их обобщенной полезности для социума. Конечно «применяются» – громко сказано. Скорее деньги тут пролезают в отношения людей с черного хода, порождая подобострастность, высокомерие и прочие низкие чувства, что говорит о неуместности подобного подхода. Не говоря уж о его объективности, просто вопиющей в обществе всеобщей эксплуатации, наследования и вообще несправедливости! Что уж говорить, когда таким образом оценивают персональную полезность партнера, чему в некотором роде

посвящена вся эта книжка! Зато симметричный феномен – любовь к вещам, делающая человека их рабом – вызывает как раз высокие чувства. Люди начинают видеть ценность, облагораживая ее любовью, во всем, что несет печать их индивидуальности.

Поэтому можно также сказать, что деньги – индикатор стоимости, а любовь – индикатор ценности, подразумевая, что стоимость общественна, а ценность – индивидуальна.

Но странная асимметрия в высоте чувств заставляет задуматься. На первый взгляд, ответ заключается в том, что все, связанное с любовью, считается высоким, а с деньгами – низким. Но мы уже знаем, что это всего лишь две стороны собственности. Значит, ответ заключается в разнице между ними, в том, что любовь индивидуальна, а деньги – общественны. И значит, принижение денег и возвышение любви по сути есть банальный эгоизм – примат личного над коллективным!

Далее, любая ценность есть ценность только тогда, когда ради ее достижения человек готов пойти на уступки, затраты, жертвы в конце концов. Т. е. ценность определяется не только силой желания, но и самоосознанием собственной ценности желающего. Ибо способность принести жертву зависит от наличия уже имеющейся ценности, которой надо пожертвовать. И жертва эта всегда больше, потому что ценность есть ценность только в глазах желающего. С другой стороны при покупке человек совершает не просто равно-

ценный обмен, но взаимовыгодный. Поэтому денежные отношения не только не требуют жертв, но противоположны им по смыслу. При покупке человек больше получает, чем отдает, при любви – больше отдает, чем получает. И это – причина того, почему личные отношения, построенные на взаимных ценностях, взаимных уступках и жертвах, высоко ценятся людьми, а денежные, финансовые, расчетливые – презираются. То есть опять налицо эгоизм – личные жертвы ценнее, чем личная выгода!

Поэтому можно, в конце концов, сказать, что любовь – это жертва, в то время как деньги – это выгода.

В последнем из упомянутых выше феноменов мера полезности вещи индивидуальна и определяется не деньгами, но могучей силой любви. Эта привязывающая сила любви настолько велика, что даже власть не может обойтись без нее, утверждая свою собственность на подданных. Это только кажется, что король владеет жизнью подданного, а не его кошельком. В реальности, король владеет именно кошельком, где звенят монеты с его профилем, а для сердца подданного приходится придумывать любовь к Богу и всякой власти, как его наместнице на земле. А там, где любви к Богу недостаточно, придумана любовь к Родине, Отчизне и Отечеству. А если и это не помогает, всегда подойдет «национальная гордость» и «уникальность культуры» с соответствующими святынями. И уж совсем в крайнем случае – «собственный путь» и «единственно верное учение». Ибо распуская госу-

дарственный «гарем», отпуская подданных на волю, власть понимает, что те могут сбежать в другую страну, перейти в другую веру, подчиниться другому государю. Или не дай бог, вздумают устраивать заговоры. Культивируя любовь к самой себе, власть индивидуализирует себя, выделяет свою особенную полезность для подданных, она фактически говорит им: «Я самая лучшая для вас власть, не смотрите, что вокруг есть власть другая, не думайте, что сможете заменить меня кем-то еще». Так власть незаметно подсовывает любовь к себе вместо любви к своему дому, земле или духу предков. А любовь к власти неуклюже, но вполне эффективно имитирует любовь к человеку, привязывает его к своей, «родной» власти, подталкивает его к жертвам ради нее. В итоге власть, основанная на законе силы, как бы расщепилась в процессе развития на две составляющие – любовь, как средство владения людьми, и деньги, как средство владения всем остальным. И власть продолжает успешно владеть как сердцами, так и кошельками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.